

*экспромт
любви-2*

о. джурко

Олег Джурко

Экспромт любви 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56408960

SelfPub; 2020

Аннотация

Пашешь, как бульдозер свою судьбу, а она мелькнет, как одно прекрасное мгновение. И если от него что остается – так лишь в уголовном розыске одна фотография анфас, вторая – в профиль... И то если сумеешь выкрутиться. Золотой медальон жены с твоей фотокарточкой стырили в Ялте на пляже, в альбоме дочери вместо тебя цветной портрет румяного футболиста, которому внушка подрисует чапаевские усы...

Адам – шаблон для производства человечества.

Ева создает человека для своей любви.

Удача стоп-кадр случайности.

Совесь благоволит сговорчивости трусости.

Счастье слегка недосолено.

Нас слушают, когда нет других неприятностей.

Ум состарит женщину скорее чем возраст.

Молодость – вот весь смысл жизни.

Стыдливость – прелестная привлекательность.

Бесстыдство – мораль общего пользования.

Прозорливость – предвидение очевидного.

Интуиция предполагает предсказуемость .

Не дело спихивать наши заботы потомкам.

Судьба хромает на обе ноги, но поспекает к концу спектакля с готовой рецензией.

Судьба анализ будущего, успевшего стать прошлым.

Судьба – архив, а вела себя как путеводитель.

Чем больше скорость, тем короче жизнь.

Ложь – газон, правда газонокосилка.

Совесь путь не указывает, дороги она критикует.

Правда – ложь утолившая голод.

Жалость потакает дерзости тунеядства.

Смирение паразитирует на чувствах посредственности.

Старость – прокурор, судья, присяжные, обвиняемый в ожидании мнения Всевышнего.

Адвокат: по какому разряду тебя хоронить – в мавзолее, на ваганьковском кладбище или спалить в крематории.

Старость достойна благодарности, даже если постоянно вертится у тебя перед глазами, выясняя насколько благодарность искренняя.

Судьба – дар свыше, в заботах и дня не проживет, чтобы не учинить пакость, походя.

Некролог – рекомендация на Тот Свет.

Бытие – программа трансформации реальности в абстракцию.

Жизнь лучшие цветы смерти.

Мелочи жизни проигрывают нашу судьбу по крупному.

Жизнь смотрит на тебя как посторонняя...

Отдохни, прекрасное мгновенье, всем не угодишь, всех не осчастливишь.

Мгновение – фарт вора и удачи.

Мы отмираем каждое мгновение жизни. Наши иллюзии о грядущем – попытка реинкарнации почивших мгновений.

Смерть всегда на шаг впереди.

Единственное бессмертное создало человечество – пиво жигулевское.

Смерть – финансирует жизнь, смерть расходный капитал жизни. Промотал – и крышка тебе обеспечена.

Карты у судьбы меченые. Попробую и я смухлевать.

Надежды – чужие надгробные изваяния неудачникам, между которыми мы пробираемся в поисках своей надежды

на авось.

Автомобиль – средство доказать преимущества круглого колеса перед квадратным мозгом водителя.

Города расселяются на кладбищах предков.

Память недобросовестный поверенный истории в безразличной ему нашей жизни.

Счастье – красная тряпка перед разъяренным быком удачи.

Человечество – рабы истории, которому доверено возводить мавзолеи ее гениям зла.

Увы, наша судьба вечно играет против нас, спасибо, что хоть приберегает на черный день последний шанс выиграть.

Все проблемы свободного времени решили неисправности автомобиля.

Обогнав жизнь, смерть ждет встречи с нами на кладбище

Остановись перед приближающимся поездом, зазевавшееся мгновенье.

Быт – зловредная бактерия, превращает нас, таких цветущих, в труху старости.

Одиночество со мной до конца, каким бы я ни был невозможным космополитом со своими осиротевшими принципами Воли-вольной в душе.

Настоящее изводит очаровательное будущее на посредственное прошлое.

Часы нашей жизни вечно спешат. Мы опаздываем на чужие праздники ее.

ПРИТЧА. Судьба последний вагон поезда удачи. Мы цепляемся за поручни, даже вваливаемся в тамбур, но это не значит, что судьба рада нам уступить место, предназначенное ее фавориту с билетом в мягкий вогон.

Мы хлыстом укрощаем норовистую судьбу. Утратившая прыть, она понуро бредет, покорная нашей зарвавшейся воле, не соображающей, а что дальше?

В жертву справедливости приносим совесть друг друга, а она предпочитает наличные.

Мораль – взаимовыгодный уговор совести с совестью жить без любви, но в приличном согласии.

Совесть девка публичная.

У совести ничему не научишься, даже полезному в повседневной жизни.

Ханжество – нравственное извращение воинствующей в тайне похоти.

Ханжа тяготится стыдливостью, ханжа боится естественности неизбежных для человека слабостей и, стиснув зубы, симулирует благочестие.

У совести отродясь не водилось бумажника.

Дырявый кошелек – растяпа а не бедность.

Смерть не нуждается в исповеди, не попрекает, и грехов не отпускает.

Смерть помалкивает, не желая нас огорчить, ведь от жизни мы так и не добились взаимности.

Смерть одна не проболтается о наших делишках тпод носом у Всевышнего.

Смерть поставщик ада, душа-то успела смыться в рай еще до того как паталогоаномом выпишет путевку для путешествия на Тот свет.

Только возвратившийся после клинической смерти безбожник окончательно и бесповоротно.

Смерть действительно бессеребренница, если учесть какую мзду ей подсовывают в гроду.

Старики уже не гости за столом Смерти, родственники старики.

Смерть ухмыляется: ну что, упарился, передохнуть захотелось? Ну это мы мигом устроим (в лучшем виде.

Что жизнь моя!? Да паровоз, которому вечно не хватает вагонов, чтобы везти на кладбище скопившееся за годы бахла.

Когда мы отбудем пожизненный срок бытия, прошлое выходит на свободу.

Старость извращает чувства в предчувствия, предчувствия в предрассудки.

Старость траур по плюмажем надежд.

Жизнь – дорога на погост в объезд шинка.

У человека слишком прямая от высокомерия спина, он гордо смотрит вперед и вдаль, ему зазорно нагнуться, он не

видит как основная жизнь природа уходит из-под ног.

Жизнь – картинки-раскраски в книге судьбы.

Самый трудный момент карьеры мыслителя настывает в бане, когда является тщеславие таким же голым как и пришло.

Что наша жизнь? – Пустяк! Даже паталогоанотому мы уже не интересны.

Жизнь – одолжение смерти, изнывающей от скуки в одиночестве вечности.

Сны жизненное пространство иллюзий, опровергнутых скаредной на утешения реальностью утраченных грез.

Жизнь – ремесло примирения животной природы человека с дерзким, безответственным пасынком природы – Сознанием, готовым променять жизнь на Славу.

Вечная жизнь очередной этап эволюции, если удастся избавиться от свалок и нашей привычки выбрасывать на свалку книги.

ПРИТЧА. Мозг не в силах содержать сознание способным рационально распределять свое внимание к мелочам Бытия, мелочи повседневности завладели правом намечать цели жизни и двуного млекопитающее плавно, без угрызений рассудка эвалирует в прилично одетую свинью на четырёх копытах, по выходным рассматривающую полиграфические картинки, развешанные по стенам музеев и церквей.

Слезы радости, слезы горя, слезы греха, слезы покаяния,

а жить-то когда водопроводчику?

Мысль навязывает разум истине.

Мысль – наставление Божье помнить о Божьей каре.

*ПРИТЧА. Живешь столько раз сколько раз проснулся
пригодным для смерти.*

Смерть эхо нашей жизни в пространстве ее вечности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.